

Завалишин А. Ю.
A. Yu. Zavalishin

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕГИОНЕ: БАЛАНС НА ГРАНИ ВОЗМОЖНОГО
(ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 2017 г.
В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ)**

**INTERETHNIC RELATIONS IN THE REGION: BALANCE ON THE EDGE (BASED
ON THE SOCIOLOGICAL SURVEY OF 2017 IN THE KHABAROVSK TERRITORY)**

Завалишин Андрей Юрьевич – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Хабаровского государственного университета экономики и права (Россия, Хабаровск). E-mail: native59@rambler.ru.

Mr. Andrey Yu. Zavalishin – doctor of sociological sciences, associate professor, head the social-humanities (sub)department of Khabarovsk State University of Economics and Law (Russia, Khabarovsk). E-mail: native59@rambler.ru.

Аннотация. В статье представлены материалы/итоги масштабного мониторинга этноконфессиональных и этнополитических отношений в Хабаровском крае, проводившегося в 2017 г. Результатом исследования стал вывод о наличии угроз балансу межнациональных отношений в крае, названы факторы, обуславливающие риски ухудшения ситуации.

Summary. The article presents materials / results of large-scale monitoring of ethnic and confessional and ethnic and political relations in the Khabarovsk Territory, held in 2017. The result of the study was a conclusion about the existence of threats to the balance of interethnic relations in the province; the factors causing the risks of deterioration of the situation are named.

Ключевые слова: этнос, конфессия, баланс межнациональных/межэтнических отношений, Хабаровский край.

Key words: ethnos, confession, balance of interethnic / interethnic relations, Khabarovsk Territory.

УДК 316.347

Понятие «баланс», изначально характеризующее «соотношение взаимно связанных показателей какой-нибудь деятельности, процесса» либо в более узком – экономическом – смысле «сравнительный итог прихода и расхода», «сводная ведомость о состоянии прихода-расходных средств предприятия на определённую дату» [11, 40], получило расширительное толкование в политологическом термине «баланс сил» для обозначения распределения мирового влияния в би-, трех-, мультиполярном мире (ставшем особенно значимым после возникновения СССР), а в последние годы прочно вошло в общественно-политический лексикон в виде устойчивого словосочетания «баланс межнациональных/межэтнических отношений».

Однако в отличие от исходного (экономического) и производного (политологического) значений, которые сравнительно легко операционализируются и имеют количественное выражение (в денежном, тротиловом, человеческом или ином эквиваленте), понятие «баланс межнациональных отношений», на наш взгляд, лежит более в плоскости субъективных оценок и вряд ли может быть сведено к количественному соотношению представителей тех или иных этносов, находящихся (проживающих) на определенной территории. Тем не менее оно всё чаще используется как учеными (российскими и зарубежными), так и – ещё более – политиками, чиновниками, религиозными и общественными деятелями, часто трактующими его излишне широко, а нередко и вообще некорректно [1; 2; 13; 15; 17].

В наиболее общем виде понятие «баланс межнациональных/межэтнических отношений» сегодня используется в двух смыслах: во-первых, как равное (пропорциональное) представитель-

ство заинтересованных этнических групп в органах управления государством, муниципальным образованием, предприятием (фирмой), общественной организацией и т.д., имеющее вполне определенное количественное выражение, например, «путем строгих квот найма персонала, гарантирующих обязательное присутствие среди сотрудников компании представителей определенных национальных и расовых меньшинств» [4]; во-вторых, как исторически сложившаяся, институционально оформленная констелляция этносов на данной территории, субъективно осознаваемая большинством их представителей как «традиционная», «справедливая», «оптимальная» и т.д., часто без учета каких-либо количественных или качественных показателей, характеризующих такое ее состояние. Поскольку баланс межэтнических отношений в его последнем понимании складывается (хотя бы на примере России) в разных регионах в самом разнообразном сочетании тех или иных этносов и количестве (квот) их представителей не только в составе населения, но и в сферах занятости, трудовых коллективах, управленческих структурах, очевидно, что эта характеристика скорее темпоральная, чем инструментальная, то есть она связана не с социокультурным своеобразием того или иного этноса, даже не с проводимой в стране/регионе национальной политикой, а со временем совместного проживания, в течение которого взаимная адаптация/интеграция неизбежно приводят к достижению такого баланса. В этом смысле мы согласны с мнением И. М. Кузнецова, что «тот или иной характер осознания межнациональной ситуации может отражать как реальную природу межнационального согласия (или конфликта), так и баланс межнациональных установок, влияющих на оценку этой ситуации» [5, 63].

Таким образом, наличие или отсутствие баланса межэтнических отношений в стране/регионе отражает не объективное соотношение тех или иных этносов, культур, религий и соответствующих им практик на данной территории, а субъективные установки населения на то, что такой баланс действительно есть и что соседство в регионе/поселении представителей данных этносов/религий/культур не вызывает социально-политической напряженности. В свою очередь представление о нарушении такого баланса чаще всего ассоциируется с появлением представителей иных, непривычных этносов, религиозных конфессий, воспроизводящих поведенческие практики, которые местным населением воспринимаются как чуждые, несущие реальную или потенциальную угрозу гражданскому миру и согласию. При этом, судя по оценкам реальной ситуации на местах, каких-либо конкретных, обобщающих показателей, характеризующих факторы риска вообще, не существует – они являются уникальными не только для каждой местности с ее неповторимым составом населения, групповыми нормами, ценностями, установками и стереотипами, но и для одной и той же территории в разные периоды времени. Именно поэтому экспликация общих (а тем более количественных) показателей, определяющих риск нарушения баланса межнациональных отношений, заведомо обречена на неудачу, хотя попытки такого рода предпринимались в прошлом, предпринимаются они и сейчас (например, в [14]).

С другой стороны, очевиден тот факт, что этнический сдвиг (массовые миграции населения как внутри стран, так и между странами, имеющие тенденцию к усилению в современном мире) заведомо нарушает исторически сложившийся баланс, сопровождается ростом социально-политической напряженности, приводит к межнациональной розни, затяжным, нередко кровопролитным конфликтам и уже поэтому нуждается в обстоятельном научном анализе [6].

Среди многих обстоятельств, несущих угрозу нарушения баланса межнациональных отношений в стране/регионе, немаловажное значение имеют, прежде всего, факторы, так или иначе связанные с витальностью населения (угрозой жизни, здоровью, материальному благополучию), а также связанные с этнической и конфессиональной идентичностью. Последнее в современном российском общественном мнении связывается, с одной стороны, с появлением новых этнических групп, имеющих качественно отличные культурные паттерны (выходцев из республик Средней Азии, Кавказа, Восточной и Юго-Восточной Азии), с другой – с неспособностью местных органов власти, силовых структур и общественных организаций (национальных объединений) обеспечить за их представителями должный контроль. Это мнение, зачастую существующее в форме социального мифа, в значительной степени усугубляется недостатком информации о социокультурной и криминогенной ситуации в регионе/поселении, степени (не)участия в противоправной деятельно-

сти представителей новых этнических групп, а также устойчивостью ксенофобских настроений в обществе [3].

Обращение к изучению рисков нарушения баланса межнациональных отношений в Хабаровском крае не случайно. Это связано не только с уникальностью данной территории и своеобразием его населения (каждый регион России по-своему уникален), но и особой уязвимостью в этом отношении. Территория, которую занимает в настоящее время край, вошла в состав Российской империи немногим более 150 лет тому назад. С самого начала и до сегодняшнего дня подавляющая часть его жителей – переселенцы во втором и третьем поколениях (доля аборигенов по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. составляет всего 1,7 % [8]). Сильны миграционные установки постоянного населения. По данным социологического опроса 2013 г., более половины выпускников вузов г. Хабаровска намерены выехать за пределы Дальнего Востока: в другой регион (37,3 %) и другую страну (23,8 %) [10]. В то же время край характеризуется повышенным уровнем криминогенности. Если по состоянию на 2014 г. количество зарегистрированных преступлений в целом по Российской Федерации составляло 2,5 случая на 1000 чел. населения, то в Хабаровском крае почти в полтора раза больше – 3,4 случая (рассчитано по [16]). С каждым годом в регионе возрастает количество мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья. Так, по данным бывшего УФМС по Хабаровскому краю, по состоянию на 2015 г. в регионе только официально было зарегистрировано более 50 тыс. иностранных граждан, 78,2 % которых были поставлены на миграционный учет в г. Хабаровске (около 40 тыс. чел., т.е. примерно каждый 15-й житель города, а фактически, с учетом нелегальной миграции, еще больше [9]).

Вместе с тем по причине пионерного характера заселения, который фиксируют и современные исследования [7], предопределившего сравнительно высокий уровень толерантности как к мигрантам, так и к представителям других национальностей вообще, в крае в течение длительного времени сохраняется установка на этнополитический консенсус, не зафиксированы факты массовых беспорядков на почве этнорелигиозной нетерпимости, регулярно на разных уровнях управления воспроизводится риторика о том, что «Хабаровский край – это территория межнационального согласия». Но так ли это?

В 2017 г. в Хабаровском крае были проведены 2 масштабных социологических исследования, на основе которых был осуществлен мониторинг этноконфессиональных и этнополитических отношений в этом регионе. Заказчиком исследования выступила автономная некоммерческая организация «Краевой научно-практический центр мониторинга этноконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций» [12]. В общей сложности методом двухступенчатой квотной невероятностной выборки было опрошено 10 224 респондента в 10 муниципальных образованиях края, в которых проживает более 80 % его населения. Результаты этого исследования позволили оценить состояние и динамику межэтнических отношений и на этом основании сделать определенные выводы о том, имеет ли место и насколько устойчив их баланс в Хабаровском крае.

Прежде всего, обращает на себя внимание высокий уровень толерантного отношения населения к представителям другой национальности (см. табл. 1).

Таблица 1

Отношение к представителям другой национальности [12, 13]

в процентах

Варианты ответов	Май 2017 г.	Сентябрь 2017 г.	Медианное значение	Отклонение от медианного значения в сентябре 2017 г.
Положительно	32,8	35,7	34,3	+1,4
Нейтрально	59,3	55,1	57,2	-2,1
Отрицательно	6,5	6,8	6,7	-0,1

С этим результатом коррелируют и ответы на вопрос о фактах дискриминации в свой адрес по признакам национальности, языка и религии. При этом исследование выявило и некоторое отличие в ответах на данный вопрос русских респондентов и респондентов, представляющих другие этносы (см. табл. 2).

Таблица 2

Доля граждан, подтверждающих отсутствие в свой адрес дискриминации по признакам национальности, языка, религии [12, 14, 20-21]

в процентах

Варианты ответов	Все респонденты	Русские	Другие этносы
Да, часто	2,0	1,7	5,5
Да, 1-2 раза	7,6	6,2	21,5
Нет, ни разу	90,4	92,0	73,0

А вот ответы на вопрос об отношении к мигрантам выглядят не столь однозначно (см. табл. 3). Здесь высокий уровень напряженности, чреватый нарушением баланса межэтнических отношений, продемонстрировал примерно каждый пятый респондент. Как очевидно, ситуация с миграциями, ставшая актуальной в начале XXI в. для многих стран мира, затронула и Хабаровский край. Если темпы и направленность миграций не изменятся в ближайшее время (а оснований для прогноза такого развития событий нет), это может привести к серьезному осложнению межэтнических отношений в регионе. Сегодня мы бы охарактеризовали данный вектор как «баланс на грани возможного».

Таблица 3

Доля граждан, не испытывающих негативного отношения к мигрантам [12, 14]

в процентах

Варианты ответов	Май 2017 г.	Сентябрь 2017 г.
Отношусь доброжелательно и нейтрально	78,1	73,6
Отношусь отрицательно	20,3	23,8
Другое	1,6	2,6

Для оценки состояния баланса межэтнических отношений в Хабаровском крае представляет интерес ещё один показатель – уровень общероссийской гражданской идентичности (см. табл. 4).

Таблица 4

Уровень общероссийской гражданской идентичности [12, 14]

в процентах

Варианты ответов	Май 2017 г.	Сентябрь 2017 г.
Граждане России	52,1	54,2
Дальневосточники	26,0	22,9
Жители Хабаровского края	8,8	10,3
Жители Вашего города/села	7,3	6,5
Представители Вашей национальности (этноса)	3,3	3,5
Представители Вашей религии (или неверующие)	2,5	2,5

Различия в ответах респондентов, зафиксированные в ходе двух исследований, не превышают $\pm 3\%$, что свидетельствует о стабильном состоянии дальневосточного сообщества в исследуемый период. С другой стороны, обращает на себя внимание, что уровень общероссийской гражданской идентичности оказался существенно ниже среднероссийского показателя (по данным

ФАДН России – 72,0 %) и не проявил тенденции к росту. Это можно объяснить двумя обстоятельствами: во-первых, переживаемым многими жителями края чувством удаленности региона от политического, экономического и культурного центров государства; во-вторых, множественной идентичностью респондентов, при которой сделать однозначный выбор в пользу одной из них для многих оказалось затруднительно. В данном случае более важно то, что доля респондентов, для которых на первом месте стоит их этническая (национальная) и религиозная идентичность, в совокупности не превышает 5-6 %, что также свидетельствует об отсутствии системных угроз возникновения межэтнических и межконфессиональных конфликтов в Хабаровском крае в настоящее время и в обозримом будущем.

Не менее показательно выявленное отношение к представителям основных религиозных конфессий: к православным положительно и нейтрально относились 97,5 % опрошенных респондентов в мае и 96,4 % – в сентябре 2017 г., к протестантам – 86,4 % в мае и 83,8 % – в сентябре 2017 г., к мусульманам – 86,8 % в мае и 86,9 % – в сентябре 2017 г. Все изменения данных показателей находятся в пределах статистической погрешности, что позволяет оценить ситуацию в Хабаровском крае в сфере этноконфессиональных отношений в 2017 г. как стабильную и в целом удовлетворительную [12, 16-17].

Вместе с тем в крае сохраняется статистически значимая доля населения, негативно относящегося к представителям другой национальности (6,5-6,8 %), испытывающего дискриминацию по признакам национальности, языка или религии (9,6-10,6 %), негативно относящегося к присутствию в их населенном пункте трудовых мигрантов (20,3-23,8 %), отрицательно относящегося к мусульманам (15,8-13,1 %) и протестантам (13,6-16,2 %), а также к верующим вообще (36,3-36,8 %). Значительная доля опрошенных граждан согласилась с утверждениями, имеющими признаки этнического национализма и религиозной нетерпимости (12,7-32,3 %).

Всё это свидетельствует о необходимости проведения систематической работы по дальнейшему улучшению межнациональных и этноконфессиональных отношений, превентивной деятельности по предотвращению возможных конфликтов на национальной и конфессиональной почве, сохранению баланса межэтнических отношений в Хабаровском крае.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выдержки из доклада заместителя прокурора Астраханской области Александрова В. И. на Международной научно-практической конференции 10 октября 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etnokonf.astrob1.ru/document/1791>.
2. Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений – фактор профилактики терроризма и экстремизма в условиях кризисных трансформаций личности и общества (По материалам конференции МВД РФ «Гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений в Российской Федерации», 20 января 2010 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.mvd.ru/news/12602.
3. Завалишин, А. Ю. Социокультурные аспекты этнической ксенофобии и экстремизма / А. Ю. Завалишин // ДИХИ-2013: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях: сб. науч. трудов. Вып. 4 / под науч. ред. А. Ю. Завалишина. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013. – С. 103-121.
4. Информационный портал Znanie.info. – Режим доступа: <http://www.znanie.info/portal/ec-terms/25/955.html>.
5. Кузнецов, И. М. Баланс межнациональных установок как индикатор состояния межэтнических отношений / И. М. Кузнецов // Мир России. – 2017. – Т. 26. – № 1. – С. 63.
6. Лобода, О. В. Этнический сдвиг на Дальнем Востоке России / О. В. Лобода, И. Ф. Ярулин // Регионалистика. – 2014. – Вып. 1. – Т. 1. – С. 33-46.
7. Мотрич, Е. Л. Формирование постоянного населения в опорных городах Приморского края и южной зоны Дальнего Востока / Е. Л. Мотрич, С. Н. Найден // Власть и управление на Востоке России. – 2014. – № 4. – С. 8-16.
8. Население [Электронный ресурс] // Ерофей – ДВ: Информационно-имиджевый портал Хабаровского края. – Режим доступа: <http://erofeydv.ru/o-regione/infrastruktura>.
9. О миграционной ситуации в Хабаровском крае и основных результатах деятельности УФМС России по Хабаровскому краю за 2015 год. – Хабаровск, 2016. – С. 14-15.
10. О состоянии и развитии гражданского общества в Хабаровском крае. 2013 год: доклад Общественной палаты Хабаровского края. – Хабаровск, 2014. – С. 110.
11. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 22-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1990. – 917 с.

Завалишин А. Ю.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В РЕГИОНЕ: БАЛАНС НА ГРАНИ ВОЗМОЖНОГО (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ 2017 г. В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ)

12. Отчет о проведенных исследованиях (результаты конфликтологического мониторинга этноконфессиональных и этнополитических отношений в Хабаровском крае, май – сентябрь 2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dv-ethnocenter.ru/_ld/0/95__2017.pdf.
13. Приток мигрантов изменил этноконфессиональный баланс на Урале // Челябинск, АН «Доступ». 2016, 17 февраля [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dostup1.ru/politics/Na-Urale-izmenilsya-etnokonfessionalnyy-balans-iz-za-pritoka-migrantov-s-Kavkaza-i-Azii_83809.html.
14. Проект Российского научного фонда (проект № 15-18-00034) Обеспечение баланса в межнациональных отношениях: региональные автономии, целостность государства и права этнических меньшинств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://identityworld.ru/maps_aera/publications/otchet2016.pdf.
15. Ильяшенко, А. Россия – не Европа, но и не Азия [Электронный ресурс] / А. Ильяшенко // Православное информационное агентство «Русская линия». – Режим доступа: <https://rusk.ru/st.php?idar=48182>.
16. Российский статистический ежегодник. 2015: стат.сб. – М.: Росстат, 2015. – С. 272-273.
17. Современные гуманитарные практики гармонизации межнациональных и межрелигиозных отношений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/5323353/index.html>.